

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

КОНЕЦ ЛЕТА

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ НЕГОДЯЙ

ЧУДО

СЕЗОН СТРАСТИ

ЛУЧШИЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ

ФРАНЦУЗСКИЕ КАНИКУЛЫ

ЗОЯ

ДАНИЭЛА СТИЛ

ЧУДО

МОСКВА
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Danielle Steel
MIRACLE

Copyright © 2005 by Danielle Steel

Перевод с английского *Е. Фрадкиной*
Художественное оформление *С. Власова*

Стил, Даниэла.

С80 Чудо : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Е. Фрадкиной]. — Москва : Эксмо, 2023. — 224 с.

ISBN 978-5-04-094817-8

Миллионер Квинн Томпсон живет лишь мечтами о собственной яхте, на которой он собирается отправиться в плавание, чтобы избавиться от мучительного чувства вины из-за ошибок в далеком прошлом. И он готов на все ради исполнения заветного желания. Но решительный настрой Квинна исчезает, когда он знакомится с одинокой и несчастной Мэгги Дартмен. Казалось бы, у этих двоих, поглощенных своими переживаниями и заботами, не может быть ничего общего. Однако их случайно завязавшаяся дружба постепенно начинает превращаться в нечто большее, и теперь Квинну придется выбирать, чего он хочет по-настоящему: долгожданного спокойствия или искренней любви.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Фрадкина Е., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04A094817-8

...Вся суть человеческой мудрости
заключена лишь в паре слов:
«ожидание» и «надежда»...

*Александр Дюма.
«Граф Монте-Кристо»*

Глава 1

Яхта «Виктори» плавно шла вдоль берега, направляясь в порт на старых Антибах. В этот дождливый ноябрьский день море было беспокойным. Квинн Томпсон стоял на палубе, глядя вверх, на паруса. Этот красивый мужчина выглядел молодо. Будучи страстным яхтсменом, он смаковал последние минуты на борту. Томпсон арендовал судно у своего делового партнера в Лондоне. «Виктори», парусник длиной сто пятьдесят футов, был оснащен дополнительными двигателями. У его владельца в этом году аннулировалось несколько сделок, и Квинн с радостью ухватился за шанс воспользоваться яхтой с августа. Время, проведенное в море, пошло ему на пользу во многих отношениях. Он окреп, стал спокойнее и впервые за много месяцев смирился со своей судьбой.

Сев на яхту в Италии, он совершил путешествие в испанских и французских водах. В Лионском заливе пришлось нелегко, но шторм

вызвал только радостное волнение. Правда, эта непогода быстро закончилась. Затем Квинн направился в Швецию и Норвегию и не спеша вернулся через несколько немецких портов. Он провел на паруснике три месяца. Ему было необходимо какое-то время побыть вдали от всего, чтобы предаться размышлениям и оправиться после случившегося. Квинн как можно дольше откладывал отплытие в Калифорнию: ему незачем было возвращаться домой. Но зима была не за горами, и он знал, что больше нельзя тянуть. Владельцу «Виктори» нужна была к Рождеству: он хотел поплавать в Карибском море. Этот вопрос они обсудили, когда договаривались об аренде. Квинн заплатил целое состояние за три месяца, проведенные на борту яхты, но ничуть не сожалел об этом. Высокая цена ничего не значила для Квинна Томпсона: он мог себе позволить и гораздо большую сумму. В плане материальном и профессиональном он был весьма успешным человеком.

Это путешествие напомнило ему, как страстно он любит плавать. Его не тяготило одиночество, он даже наслаждался им. А команда была и квалифицированной, и небоглатливой. На моряков произвело впечатление мастерство Квинна. Они очень быстро поняли, что он знает гораздо больше о «Виктори», нежели ее владелец. (Вообще-то, тот не знал почти ничего.) Для

Квинна яхта стала и возможностью сбежать, и надежным убежищем. Особенно он наслаждался временем, проведенным в фиордах. Их суровая красота импонировала ему, и он упорно избегал веселые или романтические порты Средиземноморья.

В его каюте лежали упакованные сумки. Зная деловые качества команды, он не сомневался, что через несколько часов после его отъезда на «Виктори» не останется никаких следов его пребывания. Команда состояла из шести мужчин и одной женщины — жены капитана, которая исполняла на борту обязанности стюардессы. Как и все остальные, она была сдержанна и вежлива и редко говорила с Квинном. Все члены команды были британцами, так же как и владелец яхты. У Квинна установились непринужденные и уважительные отношения с капитаном.

— Жаль, что море сегодня беспокойное, — с улыбкой произнес тот, присоединившись к Квинну на палубе.

Однако он знал, что Квинн не имеет ничего против непогоды. Квинн повернулся к собеседнику и кивнул. Его не беспокоили ни волны, разбивавшиеся о нос яхты, ни проливной дождь. Он любил бурное море и внезапный шторм. Единственное, что ему было не по душе, — это необходимость покинуть яхту. Они с капитаном провели много часов, беседуя о мореходстве и

о местах, в которых побывали. На капитана невольно произвели сильное впечатление обширные путешествия Квинна и глубина его познаний в морском деле. Квинн Томпсон был разносторонним человеком и живой легендой в мире международных финансов. Еще до его появления на борту владелец яхты рассказал капитану, что Квинн очень скромно начинал, но нажил огромное состояние. Владелец даже зашел так далеко, что назвал Квинна блестящим бизнесменом. А проведя с последним три месяца на борту, капитан пришел к такому же мнению. Многие восхищались Квинном Томпсоном, некоторые его боялись, а кое-кто ненавидел, имея на это все основания. Он был прямым, уверенным в себе, могущественным и слегка загадочным. Не зная жалости, он добивался того, что хотел. Фонтанируя идеями, он поражал буйным воображением. Квинн был неразговорчив, за исключением тех редких минут, когда находился в приподнятом настроении. Капитан получал большое удовольствие от таких минут — обычно это случалось после нескольких рюмок бренди. В своих беседах они в основном придерживались одной излюбленной темы: плавания.

Капитан знал, что прошлой весной Квинн потерял жену — тот пару раз упоминал о ней. Порой его взгляд делался тоскливым, а в начале плавания он несколько дней был мрачен. Когда

они часами стояли бок о бок на палубе, Квинн зачастую не произносил ни слова. Капитан знал, что у него также есть дочь, поскольку однажды Квинн упомянул и о ней. Этот человек с готовностью делился идеями, но редко — чувствами.

— Вы должны сделать мистеру Баркли предложение насчет «Виктори», — с надеждой произнес капитан.

В эту минуту команда убирала паруса, поскольку они направлялись в порт. Заводя двигатель, капитан бросил на Квинна взгляд через плечо, и тот улыбнулся в ответ. Он редко улыбался, но это дорогого стоило: казалось, выглянуло летнее солнце. Когда же он смеялся, то становился другим человеком. Но обычно его сковывал зимний холод.

— Я думал об этом, — признался Квинн. — Но он вряд ли ее продаст.

Прежде чем арендовать яхту, Квинн спросил у Баркли, не хочет ли тот ее продать. Владелец «Виктори» ответил, что сделает это только в крайнем случае. Он добавил, что скорее расстался бы с женой и детьми, нежели со своим парусником. И Квинн понимал и уважал такую точку зрения. Он не стал пересказывать капитану слова Баркли. Надо сказать, что за последние три месяца Квинн загорелся идеей купить какое-нибудь судно. У него годами не было парусника, а теперь к этому не существовало препятствий.

— Вам бы следовало иметь яхту, сэ, — осторожно произнес капитан.

Он бы с радостью стал работать на Квинна. Тот был строг, но с уважением относился к команде, и плавание с ним было волнующим приключением. Он такое проделывал с «Виктори» и отправлялся в такие места, о которых Джон Баркли не смел и мечтать. Вся команда была в восторге от трех месяцев, проведенных на борту вместе с Квинном Томпсоном. А сам он с августа подумывал о том, чтобы купить или построить яхту. Эта мысль стала особенно навязчивой теперь, когда его плавание на «Виктори» закончилось. Да, это была бы идеальная возможность покинуть Сан-Франциско. Он уже решил продать дом и подумывал приобрести квартиру где-нибудь в Европе. Ему было шестьдесят один год, и он почти два года как ушел в отставку. А теперь, когда умерла Джейн, не было причин оставаться в Сан-Франциско. Квинн чувствовал, что яхта могла бы вернуть ему радость жизни. Вообще-то, «Виктори» уже отчасти сделала это. Люди часто разочаровывают друг друга, подумал он, а корабли — никогда.

— Я все утро думаю о том же, — спокойно сказал Квинн. Ему ужасно не хотелось расстаться с «Виктори». Он знал, что через два дня она направится в Гибралтар, а затем к острову Сен-Мартен. Баркли вместе с женой и деть-

ми ждал ее там к Рождеству. Деньги, которые Квинн заплатил за аренду яхты, помогли владельцу сохранить ее. В результате она, по крайней мере, еще год будет ему принадлежать. — Вы не знаете, не продается ли сейчас подобная? — спросил Квинн с интересом.

Капитан, который в это время смотрел вперед, наблюдая за курсом, не сразу ответил.

— Ничего такого, что могло бы вас заинтересовать. Я имею в виду парусники.

Большие моторные катера постоянно переходили из рук в руки, но судна того типа, который интересовал Квинна, попадались редко. Большинство владельцев любили свои яхты и неохотно с ними расставались. Капитан еще размышлял над этим, когда к ним присоединился первый помощник. Когда ему задали тот же вопрос, молодой человек кивнул:

— Я слышал об одной яхте пару недель назад, когда мы покидали Норвегию. Она еще не закончена, но уже выставлена на продажу. Эта яхта все еще на судовой верфи в Голландии. Ее заказал в прошлом году Боб Рамсей, а теперь решил продать. Ему нужна яхта побольше. Я слышал, что та, которая продается, настоящая красавица.

Все трое знали, что это так: ведь она была заказана Бобом Рамсеем. Он был известным яхтсменом, и ему принадлежали три красивые

яхты. Боб участвовал с ними во всех европейских состязаниях и обычно брал все призы. Рамсей был американцем, а его жена — французской, и они жили в Париже. Он был героем международного мира мореплавания, и все парусники, которые он строил, были великолепны.

— Вы знаете, на какой она судоверфи? — осведомился Квинн. Уж не ответ ли это на его молитвы?

— Да, знаю, — радостно подтвердил молодой человек. — Если хотите, я им позвоню, как только мы войдем в док.

В этот день Квинн должен был лететь в Лондон и, переночевав в отеле, на следующее утро направиться в Сан-Франциско. Он позвонил дочери Алекс в Женеву, намереваясь повидаться перед отъездом домой. Но она отговорила тем, что слишком занята детьми. Он знал истинную причину отказа, и у него больше не было сил бороться. Битвы между ними были чересчур мучительными и продолжались слишком долго. Алекс так и не простила ему ошибок, которые, по ее мнению, он совершил в ее детстве. И она не могла простить отцу, что он так поздно сообщил ей о болезни матери. Вообще-то, он теперь осознал, что слепая надежда и нежелание признавать факты удержали его от того, чтобы позвонить раньше. И он, и Джейн отказывались верить, что она умрет. Они твердили себе и

друг другу, что она выздоровеет. А когда Джейн позволила сообщить все дочери, до ее кончины оставались считанные дни. И даже тогда они не думали, что она умрет. Порой ему приходила в голову одна мысль: а что, если им с Джейн хотелось провести вдвоем ее последние дни, и они невольно исключили из своего круга Алекс?

Когда Алекс прилетела домой, Джейн была едва жива. Дочь прибыла за два дня до ее кончины. Джейн либо страдала от невыносимой боли, либо была сильно одурманена лекарствами. Поэтому Алекс не удавалось с ней поговорить — за исключением редких минут, когда сознание матери прояснялось. В эти минуты Джейн продолжала настаивать, что все будет хорошо. Алекс онемела от горя и шока и кипела от ярости на отца. Ее горе вылилось в негодование, которое она и так уже ощущала. Она послала Квинну единственное гневное письмо, а после этого месяцами не отвечала на телефонные звонки. Несмотря на то что перед смертью Джейн молила их помириться и заботиться друг о друге, Квинн почти совсем отказался от попыток воссоединиться с Алекс. Он знал, как расстроило бы Джейн их отчуждение, и тяжело это переживал, но ничего не мог поделать. В глубине души он считал, что Алекс права. Так уж вышло, что они с Джейн лишили ее возможности попрощаться с матерью.